

Современные идеологические концепции и доктрины

План

1. Мировые идеологии
2. Истоки и становление идеологии белорусского государства

Мировые идеологии

В разное время в различных странах господствовали различные идеологии. Важнейшие вопросы современной политики не могут быть поняты без знания особенностей различных политических идеологий. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко обратил внимание на использование позитивных, приемлемых для идеологии Белорусского государства элементов мировых идеологий либерализма, консерватизма, социализма. Рассмотрим эти идеологии.

Либерализм и неолиберализм

В политической истории Запада возникновение либерализма связано с развитием капиталистического общества и совпадает по времени с периодом буржуазных революций XVIII-XIX вв. Центральное место среди идей либерализма занимает идея индивидуальной свободы. Либерализм отстаивал самоценность человеческой личности и ее право на самостоятельное преследование личного интереса. Либеральная теория "общественного договора" обосновывала суверенность народа как источника власти и формирование государства как договора между народом и правительством. Классический либерализм решительно выступал за равенство граждан перед законом, защищал правовые основы демократии и парламентаризма. Равенство в свободе по всеобщему закону – таков либеральный императив права.

Либерализм — (от лат. *liberalis*, касающийся свободы, присущий свободному человеку), широкое идейное социальное и политическое движение с определенной социальной базой, системой политических партий с программными тактическими и стратегическими установками. Оно объединяет сторонников буржуазно-парламентского строя и буржуазных свобод в экономической, политической и других сферах. Термин либерализм вошел в широкое употребление в первой половине XIX ст., но идеология возникла в XVII-XVIII ст. когда буржуазия непосредственно выходит на историческую арену и заявляет свои права. Центральное место среди идей либерализма занимает идея индивидуальной свободы. Либерализм отстаивал самоценность человеческой личности и ее право на самостоятельное преследование личного интереса. Либеральная теория "общественного договора" обосновывала суверенность народа как источника власти и формирование государства как договора между народом и правительством. Классический либерализм решительно выступал за равенство граждан перед законом, защищал правовые основы

демократии и парламентаризма. Равенство в свободе по всеобщему закону – таков либеральный императив права.

Идея индивидуальной свободы нашла свое отражение в трудах Дж. Локка, Вольтера, Ж.Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье. XIX в — считается "золотым веком либерализма". В этот период многие мыслители уделяли данному понятию значительное внимание в своих трудах. Среди них необходимо выделить таких, как А. де Токвилль (Франция), Д.С. Милль (Англия), В. фон Гумбольдт (Германия).

С момента своего возникновения либерализм отстаивал критическое отношение к государству, принципы политической ответственности граждан, веротерпимость, гуманизм. В комплекс идей классического либерализма входят:

- в социальной сфере: утверждение абсолютной ценности человеческой личности и равенство всех людей, признание неотчуждаемых человеческих прав на жизнь, свободу, собственность;
- в экономике: признание частной собственности, на основе которой базируется общественное хозяйство, требование отмены ограничений и регламентаций со стороны государства;
- в политической сфере: признание прав человека, разделение законодательной и исполнительной властей, признание конкуренции.

Прежде всего, либерализм, это представление о самодостаточности личности и ее приверженности свободе, являющейся ценностью самой по себе. Но специфику либерализма составляет не сам по себе "дух свободы", а разработка институционально-правовых условий его обеспечения. Комплекс этих условий образует систему конституционализма, позволяющую в принципе решить дилемму: законы делаются самими людьми (правит народ) - нет ничего выше закона (правит закон).

В XIX в. поднявшаяся после промышленной революции идеология свободной конкуренции и накопительства, была не новой формой либерализма, а специфическим, хотя и оказывавшим на него значительное влияние явлением.

Главной проблемой либеральной идеологии всегда являлось определение допустимой степени и характера государственного вмешательства в частную жизнь человека, совмещение демократии и свободы.

Попытки решить эти вопросы и воплотить в жизнь идеи классического либерализма привели к возникновению в XX веке концепции «нового либерализма» или «неолиберализма».

Неолибералы проводят попытки реформирования классического либерализма, изменения его формы и идейного содержания. В основу политической программы неолибералов были положены идеи необходимости участия масс в политическом процессе, согласия между управляющими и управляемыми. В целом неолиберализм пытается смягчить некоторые крайности в идеях либерализма.

Консерватизм и неоконсерватизм

Предпосылкой возникновения **консерватизма** стали неудачи либерализма после Французской буржуазной революции в XVIII веке. Впервые термин «консерватизм» (от лат. *conservare* — сохранять) был употреблен французским писателем Ф. Шатобрианом и обозначал идеологию феодально-аристократической реакции на Великую Французскую буржуазную революцию. Идеи консерватизма нашли свое отражение в творчестве таких мыслителей, как Э. Берк, Ж. де Местр и Л. Бональд.

Следует также отметить, что консерватизм в политологии трактуется:

- как политическая философия, ориентированная на защиту традиционных устоев общественной жизни, незыблемых ценностей, отрицание революционных изменений, недоверие к народным движениям; в этом плане он оформился в XVIII в. и связан с именами Э. Берка, Ж. де Местра и др. апологетов монархизма;
- умонастроение, присущее как достаточно широким общественным группам, оформленным политическим силам, так и отдельным индивидам, характеризуется приверженностью традициям, стабильности, упорядоченности, отвергает революционные настроения и с сомнениями оценивает реформистские импульсы, характеризуясь зачастую углубленной религиозностью;

Консерватизм как политическая идеология представляет собой не только систему политического сознания, предпочитающего прежнюю систему правления новой, независимо от ее целей и идейного содержания, но и принципы политического участия, отношения к государству, личности, общественному устройству.

Идейное и политическое значение консерватизма с трудом определяются, поскольку для этого существует ряд причин. Во-первых, наблюдается внутренняя разнородность политической идеологии консерватизма. В его структуре существуют два идейных направления. Одно из которых считает необходимым поддержание устойчивости общественной структуры в ее неизменной форме. Второе направлено на искоренение противоявления политических сил и предлагает воспроизводство прежних политических сил. Здесь консерватизм выступает как политическая идеология:

- поддерживающая существующие порядки;
- возвращающая к утраченному.

Но различные направления консерватизма имеют общие характерные черты: признание несовершенства человеческой природы и существования всеобщего морально-религиозного порядка, убеждение в неравенстве людей с рождения, необходимость классовой и социальной иерархии. В этом проявляется нехарактерный для консерватизма радикализм, стремление к силовым методам разрешения конфликтов, хотя в консерватизме присутствует уверенность в способности политики смягчать напряжение между социальными слоями.

Социальную философию современного консерватизма в целом можно выразить следующими положениями, приведенными политологом Росситетом:

- существование универсального морального порядка, санкционируемого и поддерживаемого религией;
- безнадежно несовершенная природа человека, у которого за покровом цивилизованного поведения всегда скрывается неразумие и греховность;
- естественное неравенство людей в отношении физического и умственного развития;
- необходимость общественных классов и групп и, следовательно, безрассудность попыток социального уравниательства с помощью силы закона;
- важнейшая роль частной собственности для достижения личной свободы, защиты социального порядка;
- ненадежность прогресса;
- признание того, что социальные нормы являются главной движущей силой прогресса, которого способно достичь общество;
- необходимость активного участия аристократии в государственном управлении;
- ограниченность сферы человеческого разума и, следовательно, важность традиций, инстинктов, символов, ритуалов и даже предрассудков;
- подверженность ошибкам и потенциальная тирания правления большинства и, следовательно, желательность рассредоточения, ограничения и сбалансированности политической власти

В последнее время в мире обычно выделяют **три** идеологических течения: традиционалистское, либертатистское и неоконсерватизм.

Первое ставит акцент на необходимости сохранения социальных устоев и соблюдения моральных традиций, присущих классическому рыночному капитализму. С акцентом на признание закона и порядка "добрых старых времен". Ее массовой базой в США были движения правых евангелистов, которые превалировали, а часто и определяли духовную атмосферу США на всем протяжении истории страны.

Вторая разновидность консерватизма как политической теории — либертатизм как крайняя приверженность идеям неограниченной свободы буржуазного индивида. Его вдохновители — Ф. Хайек с его трактовкой коллективизма как пути к рабству; Дж. Роулс, отрицавший утилитарные традиции политических обстоятельств и социального порядка и ратовавший за пересмотр общественного договора с целью сохранения "естественных" прав индивида; Р. Позик с его трактовкой неотъемлемости этих прав и абсолютности частной собственности как эффективного барьера против всеобщего распределительства. Права индивида первенствуют перед интересами коллектива; государственное вмешательство в экономику недопустимо, ибо оно разделяет основные ценности свободного общества;

государство всеобщего благоденствия является всего лишь вариантом социализма.

Третье направление — неоконсерватизм сформировалось в качестве ответа на кризис мировой экономики в 70-е годы XX столетия.

Неоконсерватизм признает необходимость государственного вмешательства в экономику, но отводит значительную роль рыночным механизмам регулирования. В политической доктрине неоконсерватизма присутствует ряд приоритетных положений: подчинение индивида государству, обеспечение политической и духовной общности нации. Государство неоконсерваторов должно основываться на моральных принципах, обеспечивать индивиду необходимые жизненные условия на основе законности и правопорядка, при этом развивая институты гражданского общества, сохраняя уравновешенность отношений человека с природой. При этом всегда существует готовность неоконсерватизма использовать в отношениях с противником крайне радикальные средства.

Неоконсерватизм в последнее время значительно сблизился с неолиберализмом по ряду важнейших политических и социальных вопросов, чему немало способствовало и изменение самого либерализма (трансформировавшегося в неолиберализм). неоконсерватизм воспринял от него идею общественного развития, исторической, социальной и политической активности человека, демократизации политики и социальных отношений, в значительной мере отошел от элитарных и аристократических воззрений на власть, порядок и традиции, стал ближе к современным политическим организациям и т.д.

Так в экономике центральным аргументом неоконсерваторов является нерентабельность "социалистических" методов в промышленности.

В современной Беларуси консерватизм проявляет себя своеобразно. В период господства либерализма термин «консерватор» использовался для обозначения оппонентов из КПСС. Но вскоре консерватизму был возвращен истинный смысл и он заявил о себе как о мощном политическом течении. Сегодня консерватизм сохраняет и приумножает свое влияние, но не как политическая доктрина, а в роли интеллектуального течения. Необходимо отметить, что для нас в настоящее время в идеологии консерватизма ценным является его ориентация на связь поколений, поддержка сильной централизованной власти, восприятие семьи как одной из первоочередных ценностей в общественной и личной жизни индивидуума.

Социал-демократизм, марксизм и коммунизм

Возникновение социализма связано с многовековым желанием общественных масс социальной справедливости, социальной защиты личности. Его истоки встречаются уже в античности, играют заметную роль в средние века, бросают вызов либерализму в конце XIX начале XX веков.

В период развития промышленного капитализма, которое вело к росту численности класса наемных рабочих, стали необходимостью выражение и защита интересов этого класса. В связи с этим складываются док-

трины, предусматривающие коренное изменение структуры общества, замены капитализма социализмом без эксплуатации народных масс буржуазией. С распространением этих идей среди рабочих они стали называться социалистическими идеями и теориями. К середине XIX века сложились, а в конце окончательно оформились главные направления социалистической идеологии, имеющие определенную программу, теоретическое обоснование, многочисленных сторонников.

Последователи считали, что социализм – это общество, на знамени которого начертано «Все во имя человека, все для блага человека». Это общество, в котором:

- средства производства в руках народа, навсегда покончено с угнетением человека человеком, социальным угнетением, нищетой и неграмотностью миллионов людей;
- научно-технический прогресс ведет не к безработице, а к неуклонному повышению благосостояния народа;
- обеспечено равное право на труд и его вознаграждение в соответствии с принципом «От каждого по способностям каждому по труду»;
- устранено национальное неравноправие, утверждены равенство, дружба и братство всех наций;
- идеи свободы, прав человека, обеспечивается единство прав и обязанностей, действуют одни законы и нормы нравственности, одна дисциплина для всех, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности;
- сложился основанный на социальной справедливости, коллективизме и взаимопомощи социалистический образ жизни, дающий человеку уверенность в будущем.

В целом социализм недооценивает и даже вовсе отрицает значение экономической свободы индивидов, конкуренции и неодинакового вознаграждения за труд как предпосылки роста материального благополучия человека и общества.

Таким образом, главными преимуществами в социалистической доктрине обладает государство, а не индивид, политика, а не экономика.

Весьма характерной чертой XX ст. были многочисленные попытки модернизировать теоретическую основу социалистической идеологии. Но расхождение идей социализма с тенденциями мирового развития в XX ст. и их явная склонность к силовым методам управления значительно ослабили политическое влияние социалистической идеологии в современном мире.

Появление коммунистической идеологии связывается с деятельностью К. Маркса.

Большую часть своей жизни К. Маркс посвятил анализу капитала и капитализма с его непримиримыми антагонистическими классовыми противоречиями. Логика исследований привела К. Маркса к идее неизбежной гибели запутавшегося в своих внутренних противоречиях капитализма. В

качестве могильщика капитализма должен был, по К. Марксу, выступить пролетариат, которому нечего терять, кроме своих цепей, и который в решающей схватке раскроет свои могучие крылья и завоюет победу. При этом старательно подчеркивалось, что победа может быть достигнута только в результате насильственной революции. Известно знаменитое высказывание Маркса, что "насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым".

У К. Маркса смысл концепции социализма сводится к избавлению от отчуждения, возвращении человека к самому себе, его самореализации". И тогда марксизм понимается как звено в развитии именно гуманистических учений. Центральная идея "Манифеста Коммунистической партии", "Нищеты философии", "Гражданской войны во Франции", "Критики Готской программы" и, наконец, "Капитала" — обсуждение проблемы освобождения человека в том или другом аспекте. В некотором смысле марксизм только то и доказывал, что для развития современных производительных сил нужен свободный человек. С другим человеком творить современное общество нельзя.

Диктатура пролетариата рассматривалась К. Марксом как жестокое, но необходимое для подавления сопротивления буржуазии оружие. Форма этой диктатуры — революционное государство переходного периода. Выполнив свои функции, диктатура затем, как предполагалось, отомрет, уступив место царству свободы, обществу без классов.

Если политический аспект основной задачи К. Маркса — освобождение человечества — вначале только предполагался, то вскоре он стал главенствующим и в историческом, и в политическом, и в социально-философском учениях.

Один из важнейших методологических принципов марксистской теории — принцип историзма. Он гласит, что любое общество, раз возникнув, проходит в своем эволюционном развитии ряд ступеней и в конце концов, если его не уничтожают внутренние или мировые катаклизмы, переходит на качественно новую формационную ступень. Новое, с этой точки зрения, должно вырасти из самого процесса жизни, доказать свое право на существование своей собственной полноценной жизнью. "Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественный исторический процесс", — заявлял К. Маркс. А потому, с его точки зрения, оно "не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретом".

Невзирая на столетие перманентной критики, влияние взглядов Маркса в XX в. не только не ослабло, но и парадоксальным образом возросло. Жан-Поль Сартр, Клод Леви-Стросс, Эрих Фромм, Макс Хоркхаймер, Теодор Адорно, Юрген Хабермас и многие другие не однажды подчеркивали огромное влияние теории Маркса на формирование их оригинальных концепций. Н. Бердяев, величайший философ и гуманист, всю жизнь клял-

ся в верности Марксу, называя его среди двух-трех людей, имевших для него наибольшее значение.

В настоящее время в рамках неокантианства, позитивизма, неореализма, феноменологии, экологии, многих других направлений философской и социальной мысли существуют течения, идентифицирующие себя с марксизмом.

Современный западный мир умеет ценить подлинные ценности. Независимо от отношения к политическим выводам марксизма, вопреки открытой враждебности к практическим преобразованиям в духе предвидений Маркса здешняя элита учитывает и применяет открытия марксистской мысли. Широко опираются на них и оппозиционные силы. В этом нетрудно убедиться, наблюдая и теоретические дискуссии, и реальную практику Запада. Можно ли развивать современную экономику, совершенствовать экономические отношения в обществе и на отдельном предприятии, игнорируя экономическое учение Карла Маркса? Можно ли эффективно строить демократическое государство, современную демократию, не учитывая Марксова анализа происхождения, сущности и перспектив государственной организации общества? Можно ли правильно ориентировать развитие той или иной страны, не принимая во внимание выводов Маркса о закономерной связи и этапах исторического процесса? Все эти мысли так или иначе, в прямой или обратной связи живут в мировой цивилизации. Недаром марксистские положения изучаются на всех ступенях образования. Активно работают над ними различные научно-исследовательские центры. Регулярно проводит, например, мероприятия в Париже и во всей Франции организация под названием "Пространство Маркса" (аналогично пространствам Лобачевского и Эйнштейна).

Провал социалистического эксперимента не означает смерть коммунистических идей. Они будут живы, пока жив человек, поскольку в их основе - стремление к равенству и социальной справедливости. Не случайно социал-демократическую ветвь левого учения сегодня так чтят в Старом Свете.

С коммунистическим мировоззрением наша страна прожила почти весь двадцатый век. С этой идеологией были одержаны великие победы - над нищетой, безграмотностью и нацизмом. С ней мы первыми в мире проложили дорогу в космос.

Разве для суверенной Беларуси не подходят такие принципы, как коллективизм, патриотизм, социальная справедливость? Высокий престиж образования, общественно полезный труд без расчета на материальное вознаграждение, формы морального поощрения людей и многое другое, что стало частью и нашей жизни. Все это должно органично входить в идеологический фундамент современного белорусского общества.¹

¹ Лукашенко А.Г. Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент. // Доклад Президента А.Г. Лукашенко на постоянно действующем семинаре руководящих работников

Идеология современной социал-демократии своими корнями восходит к реформистскому течению во II Интернационале (1889-1914 гг.), представленному Э. Бернштейном и др.

Особенностью идеологии социал-демократов является реформизм, обоснование политики регулирования и перераспределения доходов в эффективно работающей рыночной экономике.

Составными частями концепции "демократического социализма" являются политическая, экономическая и социальная демократия.

Идея *политической демократии* основывается на принципах свободы и равенства. Социал-демократы признают возможность существования различных форм демократии, однако в любом случае основополагающими требованиями политической демократии должны быть: наличие свободных выборов; предоставление гражданам действительного выбора между различными политическими альтернативами; возможность смены правительства мирными средствами; гарантия прав личности и меньшинства; существование независимой судебной системы, основанной на верховенстве закона.

Давая обоснование *экономической демократии*, социал-демократы подчеркивали в своих официальных документах, что выступают за общественную собственность, но в рамках смешанной экономики.

Приоритет в своей экономической стратегии социал-демократы отдают рыночным отношениям.

Термином "*социальная демократия*" обозначается качественная сторона образа жизни людей, которая комплексно характеризует степень социальной свободы человека, условия и содержание его трудовой деятельности, доступность системы образования и духовных ценностей, состояние окружающей среды, бытовые условия.

Идеологической основой социал-демократизма является доктрина демократического социализма, основными ценностями которого провозглашаются свобода, равенство, социальная справедливость и солидарность.

Решающим условием утверждения социализма и самой его сутью социал-демократизма считает осуществление подлинной демократии во всех сферах жизни общества — политической, экономической и социальной. Политическая демократия должна обеспечить все права и свободы граждан, гарантировать существование парламентской системы, всеобщее избирательное право, многопартийность, право на оппозицию, господство закона, реальное участие граждан в управлении общественными делами.

Экономическая демократия, полагают социал-демократы, призвана обеспечить создание такой экономической системы, которая бы гарантировала использование всех богатств в интересах всего общества, утверждение контроля общества над экономикой, многообразие форм собственности, определяющую роль рынка и активное участие государства в разви-

тии экономики, различные формы участия трудящихся в управлении производством, как на предприятиях, так и в рамках всего общества.

Другие политические идеологии

Анархизм — общественно-политическое учение, ставящее своей целью освобождение личности от давления всяких авторитетов и любых форм экономической, политической и духовной власти. Стремление к анархизму как образ мышления встречается у киников и в раннем христианстве, а также в хилиастических сектах средневековья.

Цельная теория анархизма возникла в трудах английского писателя У. Годвина, сформулировавшего концепцию «общества без государства» в книге «Исследование о политической справедливости» (1793).

«Коллективистский» анархизм Бакунина постулировал идею о том, что любое государство есть орудие угнетения масс и должно уничтожаться революционным путем. Социальный идеал Бакунина сводится к обустройству общества как «свободной федерации» крестьянских и рабочих ассоциаций, коллективно владеющих землей и орудиями труда.

Технократизм — распространенный в западной общественной мысли принцип обеспечения общественного развития, согласно которому власть в обществе должна принадлежать технократам — носителям технического прогресса, высшим слоям технических специалистов.

Технократизм появился на волне успешного научно-технического развития уже в 19 в., но в полной мере проявил себя в 20 в, когда стала развиваться научно-техническая революция. Наиболее ярко технократизм воплотился в различных утопических технократических идеях, которые постулировали реальное воплощение его принципов в практике западного общества.

В 1960-1970 технократизм был положен в основу индустриалистских теорий, которые постулировали реальное воплощение его принципов в практике западного общества.

Истоки и становление идеологии белорусского государства

Дискуссии по проблеме формирования идеологии национальной государственности ведутся во всех государствах СНГ. Во всех этих дискуссиях проводится мысль о том, что поскольку народ выступает одним из самых главных субъектов политики, следовательно, он является носителем определенных идеологических воззрений.

Систематизированную сумму выработанных народом идей и представлений об истории становления и развития своей государственности, особенностях устройства институтов государственной власти, о направлениях, целях и задачах дальнейшего развития государства, формах и способах его взаимодействия с другими народами с полным основанием можем назвать идеологией национальной государственности. В связи с этим можно сделать вывод о том, что идеология белорусской государственности аккумулирует все конструктивное, полезное для Беларуси из опыта прошло-

го и достижений настоящего. *Идеология белорусской государственности — это не только система взглядов, благодаря которым граждане нашей республики могут ориентироваться в политическом и социальном пространствах, но она призвана обосновать и обеспечить интересы белорусского народа как важнейшего субъекта политики.*

Таким образом, мы вправе открыто поставить в повестку дня научной и политической жизни страны вопрос об идеологии белорусской государственности. Проблема формирования идеологии национальной государственности возникла во второй половине XIX века. Ее формированию тогда препятствовали многие факторы, которые прежде всего проявились в замедленности процесса оформления национальной идентичности белорусов, в противоречивом осознании народом его исторического прошлого, его политических интересов.

Это было обусловлено тем, что, находясь в составе Российской империи, Беларусь оказалась глубоко инкорпорирована в общероссийский государственно-политический организм, а это, естественно, сдерживало проявление белорусской самобытности и тормозило формирование национально-ориентированной интеллектуальной и политической элиты.

Оказывало свое влияние на эти процессы и наступление на Беларусь более сильного соседа с Запада — Польши. Польское влияние особенно сильно ощущалось в сфере культуры. Фактически все слои польского общества (идейные вдохновители Людвиг Гурский и Генрих Сенкевич) активно проповедовали идею об "историческом праве Польши на Белоруссию", о "великой культурной миссии поляков на Восток" и т.д..

Поэтому до начала первой мировой войны Беларусь практически не входила в сферу геополитических интересов других государств.

Объективно предпосылки для включения белорусского вопроса в сферу международных отношений начали складываться только в ходе первой мировой войны и в период Февральской революции 1917 года в России. Однако во всей полноте вопрос о белорусской государственности и ее идеологическом обосновании встал перед белорусским народом после Октябрьской (1917 года) революции в России.

После распада Советского Союза и провозглашения суверенитета Республики Беларусь вопрос об идеологии белорусской государственности приобрел новое значение. В последнее десятилетие в центре острейших дискуссий находятся вопросы, касающиеся прошлого, настоящего и будущего белорусской государственности. В современной идейно-политической борьбе особое внимание концентрируется на понимании прошлого белорусской государственности. Важное значение придается следующим вопросам:

1. Имеет ли идея белорусской государственности общероссийские корни, то есть, входили ли существовавшие до XIII века на территории, составляющую нынешнюю Беларусь, государственные образования

(земли-княжества) в состав Древнерусского государства, каковы исторические границы их развития?

2. Имеет ли историческое и юридическое право Республика Беларусь считать себя наследницей и преемницей Великого княжества Литовского, Русского, Жемайтского (вторая половина XIII — XVI вв.)?

3. Сохранил ли белорусский народ формы своей государственной жизни в составе Речи Посполитой (XVII—XVIII вв.) и какое значение для становления и развития идеи белорусской государственности имело включение Беларуси в состав Речи Посполитой?

4. Имеет ли положительное историческое значение вхождение Беларуси в состав Российского государства, а, следовательно, сказалось ли это вхождение в состав России, а затем и в Советский Союз на становлении и развитии государственности белорусского народа?

Разумеется, разные политические силы стремятся дать на эти вопросы свой ответ, чтобы обосновать предлагаемые ими альтернативы государственного строительства и государственной политики на современном этапе истории белорусского народа.

Что касается нашего ответа на первый вопрос, то мы подтвердим общеизвестную истину: все восточные славяне сначала составляли единую древнерусскую народность в границах единого Древнерусского государства — Киевская Русь. Этот факт прочно вошел в историческую память не только белорусского, но и русского и украинского народов. Согласно общепризнанной в отечественной и зарубежной научной литературе схеме, восточнославянские племенные союзы после их политического объединения в рамках Древнерусского государства в течение XI—XII века слились в единую древнерусскую народность, которая с конца XIV века распалась на три отдельных народности — белорусскую, великорусскую и украинскую. У большинства современных исследователей не вызывает сомнений факт широкого распространения в Киевской Руси представления о том, что все славяне на территории Восточной Европы составляли единый народ — Русь, что в отчетливой форме зафиксировано в "Повести временных лет" — древнейшем летописном своде по истории восточных славян. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что идея белорусской государственности имеет общерусские корни, восходит к древнерусской государственности. Именно уже в ранней древности была сформулирована идея общерусского единства. Она, несомненно, помогает нам понять и осмыслить историю и идеологию белорусской государственности.

Ответ на второй вопрос можно сформулировать так: в результате феодальной раздробленности и нашествия татаро-монголов в начале XIII века Древнерусское государство распалось. На северо-западной его части во второй половине XIII века возникло Великое княжество Литовское, которое в конце XIV в. стало называться Великим княжеством Литовским, Русским, Жемайтским. Такое название государства отражает сложный процесс его становления и, разумеется, дает ответ на характер этнического

состава населения этого государственного образования. Однако необходимо отметить, что и до сегодняшнего дня не умолкли дискуссии и споры об этническом составе его населения. Спектр взглядов на эту проблему очень широкий — от трактовки Великого княжества в качестве литовской державы до провозглашения его белорусской империей. В значительной степени это связано с отсутствием в письменных источниках информации о юридических основах объединения балтских и славянских территорий в единое государство, в разных сферах (политической, экономической, культурной) которого в дальнейшем доминировал или балтский, или славянский элементы. Однако существенно то, что в рамках существующего Великого княжества Литовского интенсивно шел процесс формирования белорусского этноса.

Известно, что российские историки считали ВКЛ русско-литовским государством, однако, на наш взгляд, в процессе развития этого государства все более отчетливо проявлялась его белорусско-литовская сущность, а позднее более выраженным стал белорусский фактор (тогда, когда сформировалась белорусская народность). Это был период, который охватывал XV — XVI столетия. Именно в этот период набирал силу процесс формирования этнического самосознания белорусов, который проявился, главным образом, в развитии родного языка, письменности, философской и социально-политической мысли, правотворчестве, национальных обычаев и традиций, приверженности населения православному вероисповеданию. Однако в конце XVI столетия была перевернута и трагическая страница истории нашего народа: Люблинская уния (1569 г.) Согласно этой унии ВКЛ вошло в состав Речи Посполитой, сохранив на некоторое время свой автономный характер, однако позднее суверенитет был утерян.

Что касается вхождения белорусских земель в состав Речи Посполитой, то этот период имел исключительно важное значение для самоидентификации белорусов как самобытного этноса, для его самосознания, его общерусского происхождения, а также для его политического самоопределения. Решающим обстоятельством в этом процессе было то, что Речь Посполитая, как государство, менее всего было заинтересовано в развитии белорусов как самобытного народа. Более того, она делала все, чтобы стереть из памяти белорусов их этническую принадлежность. Именно в это время большинство белорусов осознало, что для своего самосохранения как этноса, для своего дальнейшего исторического развития они должны вернуться к своим общерусским корням, к истокам своей государственности. Это явилось главной причиной острой религиозно-национальной борьбы, развернувшейся на белорусских и украинских землях. Польско-католическое давление вынудило их сплотиться и развернуть религиозно-национальную борьбу за свое освобождение. И эта борьба не прекращалась вплоть до воссоединения белорусских и украинских земель с Российским государством.

Оказавшись в границах Российского государства, белорусы возродили свои национальные традиции, культуру, литературный язык. Именно в этот период начали складываться этнические, социальные, экономические, политические предпосылки для становления национальной белорусской государственности. Эти предпосылки явились результатом социально-экономических и политических процессов, проходивших на протяжении всего XIX и начала XX столетий в России. В национальных регионах России, в том числе и Беларуси, они тесно переплетались с проблемами реализации культурных, социально-экономических и политических прав народов, составляющих многонациональное государство. Именно в этот период зарождается белорусское общественно-политическое движение. В идеологии этого движения неизменно присутствовала национальная проблема. Однако хотелось бы отметить, что уже в конце XIX — начале XX столетий в ходе формирования представлений о белорусской государственности определились два подхода к пониманию исторического прошлого белорусского народа и, соответственно, форм его самоопределения. Эти два подхода привели к разделению общественно-политического движения на два потока — представителей национально-демократического течения и сторонников западноруссизма.

Представители национально-демократического течения в целом выступали с национально-белорусских позиций, отстаивали возможность самоопределения Беларуси как автономной республики в границах будущего демократического федеративного Российского государства. И только значительно позднее они в той или иной мере считали возможным становление самостоятельной государственности белорусов. Сторонники западноруссизма, напротив, рассматривали Беларусь как составную часть России. И хотя западнорусы признали этнографические отличия белорусского народа от русских и украинцев, тем не менее стремились доказать, что Беларусь не в состоянии экономически и политически самостоятельно развиваться. Белорусов же они рассматривали как одно из славянских племен, которое органично входит в состав единого русского народа.

Названные два подхода к пониманию истории Беларуси и ее народа оказывали свое воздействие на формирование идеологии белорусской государственности на протяжении всего XX столетия. Они и сейчас влияют на ход реальных современных политических процессов в Республике Беларусь, а также и на формирование идеологии белорусского государства.

С падением самодержавия в феврале 1917 года, а затем в период Октябрьской революции и гражданской войны на первое место в общественно – политической жизни Беларуси выдвинулся вопрос практического создания белорусской национальной государственности. Он привел к идейному противостоянию бывших союзников по политической борьбе. Размежевание произошло по вопросу о форме национального самоопределения белорусов, о характере будущего белорусского национального государства, о его месте и роли в складывавшейся новой системе междуна-

ных отношений. Вопрос стал буквально так: либо пойти по пути становления суверенного, независимого от других республик государства, либо — по пути создания белорусского государства в составе федерации равноправных национальных республик. В условиях революции и гражданской войны были сделаны попытки реализовать тот и другой подходы. Белорусская социалистическая грамада (БСГ), которая по существу являлась революционно-демократической партией социалистической ориентации, в условиях гражданской войны попыталась реализовать идею полной национальной независимости белорусского государства на основе парламентской демократии. Однако провозглашенная умеренными белорусскими социалистами 25 марта 1918 года Белорусская Народная Республика (БНР) в условиях немецкой оккупации Беларуси, как утверждают многие исследователи, не была государственным образованием даже " в марионеточной форме" (В. А. Круталевич).

Несомненно, национальное самоопределение, образование самостоятельной государственности как конкретно-исторический процесс предполагает не только провозглашение тех или иных деклараций, какими бы привлекательными и яркими они ни были, но и функционирование реальной системы органов власти на определенной территории, выработку, принятие законов и их реализацию, т.е. правотворческую деятельность, выполнение контрольных функций, гарантию обеспечения прав и свобод своих граждан. Без всего этого заявление о самоопределении и создании белорусской государственности оставалось лишь декларацией.

Белорусская народная республика не была реальным государственным образованием. Она так и не смогла осуществить свои представительные и полномочные функции. Хотя республика и провозглашалась в этнических границах проживания белорусов, свою юрисдикцию на этой территории она не осуществляла. Несмотря на то, что в лице Рады БНР и Народного секретариата была создана определенная политическая структура, выступавшая как законодательная и исполнительная власть, она не была признана германской оккупационной администрацией. Тем более ее не признали правительства ведущих стран мира — США, Англии, Франции, Германии и др. Акт самоопределения БНР не поддержало в основной своей массе и население Беларуси. Не было армии, отсутствовала финансовая система, не сформировались органы власти на местах. Функции правительства БНР ограничивались урезанными полномочиями его представителей при германской оккупационной администрации и решениями задач в культурно-образовательной сфере, а также в области развития местной промышленности, торговли.

В силу неблагоприятных для БНР внешнеполитических и внутренних обстоятельств, вдобавок к тому из-за непреодолимой изолированности ее деятелей от широких народных масс, увлеченных идей советской государственности, БНР так и не смогла стать независимым, суверенным белорусским государством. Это было признано на 2-ой Всебелорусской конфе-

ренции, проходившей в октябре 1925 года в Берлине. В ее работе участвовали представители различных течений белорусской политической эмиграции. Участники конференции признали Минск — столицу БССР "единым центром политического и культурного возрождения Беларуси" и объявили о роспуске Рады и правительства БНР.

1 января 1919 года, как известно, была провозглашена Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР). Ее провозглашением был заложен прецедент создания политико-территориальной единицы с атрибутами белорусской государственности в рамках советского строя.

По мере развития и усложнения как внутренней, так и внешней ситуации для лидеров большевиков все более насущной становилась проблема изменения стратегии и тактики в национальном вопросе. Акцент делался на следующем: любым путем сохранить РСФСР, которая рассматривалась как прообраз будущей мировой Республики Советов (впоследствии эта роль отводилась образованному в декабре 1922г. СССР). Советская Социалистическая Республика Беларусь создавалась как плацдарм для наступления советских войск для поддержки мировой пролетарской революции. Правда, уже в ходе развертывания национального государственного строительства в Беларуси лидеры большевистской партии пришли к выводу, что роль одного из плацдармов при наступлении революции и буфера при ее возможном отступлении лучше будет выполнять не отдельно БССР, а объединенная Литовско-Белорусская ССР, и поэтому были внесены соответствующие коррективы в геополитическую конструкцию. Было принято решение выделить из БССР и вернуть в состав РСФСР три губернии: Витебскую, Могилевскую, Смоленскую, а оставшуюся территорию объединить с Литовской ССР в одном государственном образовании — Литовско-Белорусской ССР, которое реально просуществовала до августа 1919 года (ее территория была полностью оккупирована польскими интервентами). Между тем необходимо отметить, что ЦК РКП (б) шел на отделение от БССР Могилевской и Витебской губерний достаточно продумано (впоследствии, в 1924 и 1926 годах, эта территория была воссоединена с БССР).

Второе провозглашение БССР произошло в июле 1920 года. О возрождении белорусской советской государственности было заявлено в "Декларации о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии", которая была принята 31 июля 1920 года в Минске на совместном заседании представителей государственных и партийных органов, общественно-политических организаций и профсоюзов. Появление этого документа было связано с июльским (1920г.) наступлением на Западном фронте Красной Армии, которая практически освободила всю территорию Беларуси. Этот документ объявил о восстановлении БССР, провозглашенной 1 января 1919 года. В условиях продолжавшейся советско-польской войны, безусловно, было очень трудно определить административно-территориальную границу возрождавшейся республики. Поэто-

му первоначально она складывалась в рамках Минской губернии (6 уездов с населением 1,6 млн. человек). И хотя на путях становления национальной государственности белорусского народа было много трудностей, в Декларации с позиций "полного суверенитета ставился вопрос о государственных связях между советскими республиками". Заявлялось, что отношения между ССРБ и РСФСР будут оформляться на равноправной основе. Позже принцип равноправия республик был положен в основу Союзного рабоче-крестьянского договора между РСФСР и ССРБ, заключенного 21 января 1921 года, в котором вновь признавались независимость и суверенитет "каждой из договаривающихся сторон". В декларации затрагивались и языковые проблемы, от решения которых зависело духовное возрождение белорусского народа. Устанавливалось "полное равноправие языков (белорусского, русского, польского, еврейского) в сношениях с государственными учреждениями и в организациях и учреждениях народного просвещения и социалистической культуры". Коренная нация в отношении языка не получила никаких преимуществ.

С окончанием гражданской войны логика государственного строительства подводила к необходимости установить более четкие союзные отношения между советскими республиками. В этих условиях начался переход к новому этапу государственного строительства — объединению республик в единое союзное государство с общими для всех республик органами управления. Поиск новых форм государственного устройства сопровождался острой политической борьбой. Несмотря на это, движение от унитаризма к федерализму увенчалось в конце 1922г. созданием Союза Советских Социалистических Республик. Однако, провозглашая СССР, советские республики, в том числе и БССР, вынуждены были принять сталинскую формулу о том, что всякое государственное объединение ограничивает суверенитет его членов в пользу центральных органов управления. На этой основе был утвержден безусловный приоритет общегосударственных интересов над интересами республик.

Договор 1922 года о создании СССР основывался на компромиссе между национальной автономией и сохранением централизованного государства, которое должно было стать средством осуществления революционного идеала. Этот идеал включал в себя возможность устранения как классов, так и наций. Следовательно, в момент создания союзного государства в теоретическом плане нация рассматривалась как некоторый пережиток. Государство, основывающееся на принципе пролетарского интернационализма, по крайней мере, в теории становилось "безнациональным". И действительно, в 30-е годы в политической практике понятие "национальный интерес" было устранено. Оно было возрождено только в годы Великой Отечественной войны.

На основе БССР в 1991 году была провозглашена суверенная Республика Беларусь. На пути закрепления суверенитета республики важное значение имело принятие Верховным Советом в марте 1994 года Консти-

туции Республики Беларусь, на основе которой была введена президентская форма правления. Первым Президентом Республики Беларусь стал А.Г. Лукашенко, который был избран в результате двух туров всенародных выборов в июне-июле 1994 года.

Конституционное закрепление новых форм государственной и общественной жизни знаменует и новый этап национально-государственного самоопределения Беларуси.

Однако проблема выбора дальнейшего развития белорусской государственности вновь оказалась в центре идейно-политической борьбы после очередного поворота истории, приведшего к распаду союзного государства, в состав которого входило и первое национальное государство белорусов. В развернувшейся дискуссии о путях дальнейшего развития белорусской государственности определились три концептуальных подхода. В геополитическом отношении, действительно, у Беларуси три пути развития. Их сущность можно свести к следующему. Первый подход — совершенствование существующей суверенной белорусской государственности в границах воссоздаваемого в новой форме союзного государственного образования, где Беларусь должна сыграть важную историческую миссию на нынешнем этапе славянской истории, и, естественно, на этой основе обеспечить свой всесторонний прогресс.

Второй подход — узаконить национальную государственность белорусского народа в ее так называемой "адраджэнчаснай" интерпретации как единственно истинную. Смысл этого стремления части политической элиты сводится к поиску идеала белорусской государственности, которая бы соответствовала тем формам государственной жизни, существовавшим в далеком прошлом (примером такого государства представляется Великое княжество Литовское), то есть предпринимаются попытки воссоздать то, что исчезло в историческом потоке.

И третий подход — превратить Беларусь в составной компонент Западной Европы, то есть взять за образец государственности какую-либо западноевропейскую страну и создать характерные для нее государственные структуры в Беларуси.

Безусловно, сторонники второй и третьей альтернативы последовательно выступают за слом нынешних государственных институтов Беларуси и предлагают заменить их новыми политическими структурами власти не только по своей форме и названию, но и по их содержанию. И хотя они предлагают различные пути развития белорусской государственности, тем не менее видят Беларусь в современном мире исключительно как объект, а не субъект современной геополитики. Представители этих двух подходов не замечают, что в современном глобализирующем мире подлинным политическим суверенитетом может обладать только блок государств, имеющих единый "цивилизационный знаменатель" — религию, этнические ценности, культурные модели, общезначимые сакральные центры, сходное понимание общности путей исторического развития. Именно такой осно-

вой стабильного существования и динамического устойчивого развития Беларуси в системе современных международных отношений является союз с Россией. Союз станет препятствием на пути к установлению гегемонии одного или группы государств. В рамках этого союза Республика Беларусь, несомненно, сохранит свой суверенитет и может безболезненно интегрироваться в мировое сообщество. В союзном межгосударственном образовании она сохранит основные направления своей политики на трех ключевых условиях: мировом, региональном и на уровне собственного национального государства. Именно это и отрицают сторонники второй и третьей альтернативы. Небезосновательно, таким образом, представителей второго подхода к белорусской государственности можно называть национал-радикалами, а третьего — либерал-радикалами. Оба этих подхода несостоятельны и пагубны как для самой национальной государственности, так и для белорусского общества в целом.

Попытаемся конкретизировать каждый из названных концептуальных подходов. Нельзя согласиться с позицией национал-радикалов, которые сводят идеологию белорусской государственности не просто к идее воссоздания архаических политических структур, а добиваются создания едва ли не любой ценой моноэтнического государства. В своей политике белорусские национал-радикалы, как свидетельствует опыт ряда бывших республик Советского Союза, стремятся вытеснить из общественной жизни представителей других национальностей, ограничить их в политических правах. Они также пытаются определить, какие формы социальной жизни соответствуют "подлинно" белорусским, а какие — нет. В их трактовке национальная идентичность Беларуси, как "государства-нации", зациклена на этническом самолюбании, на поиске врагов, на отрицании единства исторических путей развития восточных славян, на основе которой сформировались русский, белорусский и украинский народы.

В идеологии национал-радикалов заложена потенциальная возможность превращения национального государства в тоталитарное. Национал-радикалы все больше и больше склоняются к построению этнократического "белорусского" государства. Данная идеология, безусловно, носит утопический характер и реализация ее установок маловероятна.

Несостоятельность третьей посылки лежит на поверхности: Беларусь никогда этнокультурно не принадлежала Западной Европе, она сформировалась как этнокультурная общность и страна в лоне восточно-христианской православной цивилизации и в евразийском геополитическом пространстве. И ничьи субъективные устремления не могут отменить этих реалий. Как не смогло их отменить 300-летнее политическое господство католического польско-литовского государства над белорусскими землями. Даже страны Центральной Европы, сама Польша и Восточная Германия всегда воспринимались на Западе лишь как окраина западно-христианского мира и никогда не почитались там до конца своими, им никогда не удавалось, вплоть до нынешнего времени, вполне интегрировать-

ся с Западной Европой, несмотря на цивилизационное родство. В Западной Европе собственные многовековые культурные традиции, выросшие на ее уникальной и неповторимой почве, что исключает их простое заимствование. Не говоря уже о традиционно высоких затратах на образование, которые другие регионы не могут и в обозримой исторической перспективе не смогут себе позволить по чисто экономическим причинам. Можно и нужно учитывать опыт Западной Европы, но уподобиться ей нельзя. Даже в североамериканском обществе, созданном эмигрантами из Западной Европы, повторить ее опыт оказалось невозможным. В конце концов, там сложилось собственное национально-культурное пространство, не менее отличное от Западной Европы, чем от Европы Восточной.

В связи с этим вывод очевиден — идея использования западноевропейского опыта в государственном строительстве, в становлении политической системы Беларуси, в совершенствовании других общественных структур сама тоже носит утопический характер. При этом представители либерал-демократического движения, как либерал-радикалы, игнорируют собственный исторический опыт белорусского народа, в том числе опыт становления и развития государственности Беларуси. Особенно ими отрицается какое-либо позитивное значение развития белорусской государственности в современных условиях. Стремясь воплотить абстрактную либерально-демократическую модель общественного устройства, они фактически призывают белорусский народ встать на путь радикального разрыва со своим прошлым, со всем, что создано народом за сотни лет своего исторического развития.

Наиболее эффективной, а, следовательно, приемлемой для белорусского общества является первая альтернатива, а именно: совершенствование существующих институтов белорусской государственности, включая и воссоздание в новой форме союзного межгосударственного образования, которое будет являться гарантом безопасности и суверенитета Республики Беларусь. Данный путь развития белорусской государственности основывается на исторической преемственности, он предполагает выяснение тенденций общественного развития, внимательное отношение к историческому опыту, выявлению положительного в созданных ранее государственно-правовых формах. И действительно, из крайне сложного процесса формирования белорусской национальной государственности нельзя выбросить БССР, которая и является непосредственной основой для дальнейшего прогресса в области государственного строительства. На основе БССР возникла и суверенная Республика Беларусь.